

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

РЕШЕНИЕ

именем Латвийской Республики

по делу № 2014-23-01

Рига, 12 марта 2015 года

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе:
председатель судебного заседания Алдис Лавиньш, судьи Каспарс Балодис, Улдис Кинис, Гунарс Кусиньш, Санита Осипова и Инета Зиемеле,

в связи с конституционной жалобой Гатиса Красовскиса,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики и пункта 1 статьи 16 пункта 11 части первой статьи 17, статей 19² и 28¹ Закона о Конституционном суде,

в письменном процессе на судебном заседании 10 февраля 2015 года рассмотрел дело

«О соответствии части восьмой статьи 363⁸ Гражданско-процессуального закона (в редакции, действовавшей до 31 октября 2010 года), в той мере, в какой она относится к праву администратора неплатежеспособности обжаловать судебное решение, которым администратор отстраняется от процесса неплатежеспособности, статье 92 Конституции Латвийской Республики».

Констатирующая часть

1. Сазыма 14 октября 1998 года приняла Гражданско-процессуальный закон (далее также – ГПЗ), который вступил в силу 1 марта 1999 года.

Порядок, в котором суд рассматривает жалобу в отношении действий администратора процесса неплатежеспособности (далее – администратор), в период с 1 марта 1999 года по 31 декабря 2007 года регламентировался статьей 360 ГПЗ. В свою очередь, статья 362 этого закона определяла порядок принятия решения об отставке администратора или о его отстранении.

1.1. Законом от 1 ноября 2007 года «Поправки к Гражданско-процессуальному закону», вступившим в силу 1 января 2008 года, Сазйма приняла главу 46¹ ГПЗ, посвященную делам о процессе неплатежеспособности юридического лица. В упомянутую главу была включена статья 363⁸ ГПЗ. Она регламентировала вопросы, по которым суду надлежит принять решение после объявления процесса неплатежеспособности. Часть восьмая этой статьи предусматривала:

«Решение суда в отношении рассмотрения заявления и жалобы не подлежит обжалованию, за исключением случая, когда суд принимает решение об утверждении акта продажи недвижимого имущества с торгов и погашении отметки о неплатежеспособности в земельной книге. Решение суда апелляционной инстанции об утверждении акта продажи недвижимого имущества с торгов и погашении отметки о неплатежеспособности в земельной книге обжалованию не подлежит».

1.2. Законом «Поправки к Гражданско-процессуальному закону», принятым в Сазйме 22 мая 2008 года и вступившим в силу 25 июня 2008 года, часть восьмая статьи 363⁸ ГПЗ была изложена в новой редакции:

«Решение суда в отношении рассмотрения заявления и жалобы не подлежит обжалованию, за исключением случая, когда суд принимает решение об утверждении акта продажи недвижимого имущества с торгов и погашении отметки о неплатежеспособности в земельной книге. Обжалованию также подлежит решение, которым отклоняется заявление об утверждении акта продажи недвижимого имущества с торгов и погашении отметки о неплатежеспособности в земельной книге, а также решение, которым суд признал торги недействительными. Решение суда апелляционной инстанции по вопросам об утверждении акта продажи недвижимого имущества с торгов и погашении отметки о неплатежеспособности в земельной книге обжалованию не подлежит».

В такой редакции правовая норма была в силе до 31 октября 2010 года.

1.3. Сазыма 30 сентября 2010 года приняла закон «Поправки к Гражданско-процессуальному закону», который вступил в силу 1 ноября 2010 года. Этим законом глава 46¹ ГПЗ была изложена в новой редакции. Содержащаяся в этой главе статья 363¹⁴ ГПЗ регламентирует вопросы, по которым суду надлежит принять решение после объявления процесса неплатежеспособности юридического лица. Согласно части двенадцатой статьи 363¹⁴ ГПЗ, решение суда в отношении рассмотрения заявления или жалобы не подлежит обжалованию.

Одновременно упомянутыми поправками переходные положения Гражданско-процессуального закона были дополнены пунктом 46 в следующей редакции:

«К процессу правовой защиты, процессу внесудебной правовой защиты, процессу неплатежеспособности юридического лица, а также процессу неплатежеспособности физического лица, начатому до 31 октября 2010 года, применяются главы 46, 46¹ и 46² настоящего закона в редакции, действовавшей до 31 октября 2010 года, и пункт 42 переходных положений настоящего закона».

1.4. Законом от 21 июня 2012 года «Поправки к Гражданско-процессуальному закону», который вступил в силу 1 июля 2012 года, Сазыма дополнила часть двенадцатую статьи 363¹⁴ ГПЗ текстом в следующей редакции:

«Решение суда об отстранении администратора на основании пункта 1, 2, 3, 4 или 7 части второй статьи 22 Закона о неплатежеспособности, подлежит обжалованию путем подачи частной жалобы. Эту частную жалобу окружной суд рассматривает в 15-дневный срок».

В свою очередь, переходные положения Гражданско-процессуального закона были дополнены пунктом 57 в следующей редакции:

«Администратор, которого суд своим решением отстранил от исполнения обязанностей в период с 1 ноября 2010 года по 1 июля 2012 года на основании пункта 7 части второй статьи 22 Закона о неплатежеспособности, может обжаловать это судебное решение в

порядке, предусмотренном частью седьмой статьи 341⁸, частью двенадцатой статьи 363¹⁴ или частью девятой статьи 363²⁸ настоящего закона, до 11 июля 2012 года. Решение окружного суда не является основанием для восстановления администратора в процессе неплатежеспособности или процессе правовой защиты, от которого он был отстранен».

2. Заявитель – Гатис Красовскис (далее – Заявитель) – считает, что часть восьмая статьи 363⁸ ГПЗ (в редакции, действовавшей с 25 июня 2008 года по 31 октября 2010 года), в той мере, в какой она относится к праву администратора обжаловать судебное решение, которым администратор отстраняется от процесса неплатежеспособности, (далее – оспариваемая норма) не соответствует статье 92 Конституции Латвийской Республики (далее – Конституция), и просит признать оспариваемую норму в отношении него недействительной с момента принятия.

2.1. К Заявителю часть восьмая статьи 363⁸ ГПЗ (в редакции, действовавшей с 25 июня 2008 года по 31 октября 2010 года) была применена в двух процессах неплатежеспособности юридического лица, начатых до 31 октября 2010 года. Заявитель отстранен от исполнения обязанностей администратора решением Суда Курземского района города Риги от 29 ноября 2013 года и решением Суда Айзкраукленского района от 18 февраля 2014 года. Оба судебных решения не подлежат обжалованию.

В свою очередь, решением Латвийской Ассоциации сертифицированных администраторов процесса неплатежеспособности (далее – Ассоциация администраторов) от 20 мая 2014 года было прекращено действие имевшегося у Заявителя сертификата администратора. В упомянутом решении указано, что в течение двух последних лет действия сертификата Администрация неплатежеспособности и суд несколько раз констатировали в деятельности Заявителя нарушения нормативных актов, регулирующих неплатежеспособность, причем дважды Заявитель был отстранен от исполнения обязанности администратора в процессах неплатежеспособности.

2.2. По мнению Заявителя, ущемление его прав создается нормативным регулированием, которое не позволяет обжаловать судебное решение, которым он отстраняется от исполнения обязанностей администратора в процессе неплатежеспособности. Заявитель считает, что таким образом ущемляется его право на справедливый суд.

При отстранении администратора от процесса неплатежеспособности к администратору применяются штрафные пункты, которые могут быть погашены, если администратор посещает платные мероприятия по совершенствованию квалификации. Если суд принимает два решения об отстранении администратора от двух разных процессов неплатежеспособности в течение одного периода аттестации сертификата, последствием этих решений становится прекращение действия сертификата администратора.

Решение Ассоциации администраторов о прекращении действия сертификата администратора было оспорено Заявителем в Администрации неплатежеспособности. Однако оспаривание решения Ассоциации администраторов не отменяет исполнения и действительности этого решения. Кроме того, даже в случае его отмены установленный срок действия сертификата Заявителя – до 28 мая 2014 года – все равно бы уже истек.

2.3. Суд может отстранить администратора от исполнения обязанностей в конкретном процессе неплатежеспособности также по собственной инициативе, если при рассмотрении заявления или жалобы суд констатирует, что администратор не соблюдает требования нормативных актов или не исполняет судебное постановление. Упомянутое судебное решение по сути носит карательный характер, поэтому оспариваемая норма, по мнению Заявителя, не позволяет эффективно реализовывать право на справедливый суд.

Заявитель считает, что такое решение суда не является объективным. Суд не разбирает вопрос отстранения администратора по существу. Кроме того, о возможности принятия такого решения администратор заранее не информируется. Вследствие этого администратор не имеет достаточной возможности защитить свои права и законные интересы.

2.4. Установленное в оспариваемой норме ограничение основных прав установлено законом. Поскольку это ограничение по сути лишает индивидуума права на справедливый суд, оно не может иметь легитимной цели.

По мнению Заявителя, законодатель не оценил все возможные решения, которые нельзя обжаловать в рамках статьи 363⁸ ГПЗ, а также возможные последствия этих решений. Заявитель считает, что установленное оспариваемой нормой ограничение основных прав в особенности ограничивает права администратора. Имеется в виду, что администратор, которого суд отстраняет от исполнения обязанностей в конкретном процессе неплатежеспособности, является единственным лицом, интересы которого существенным образом ущемляются и которому не обеспечивается возможность защитить свои права. Ущерб, наносимый правам и законным интересам Заявителя, также превосходит пользу, которую общество получает от ограничения основных прав администратора.

По мнению Заявителя, отсутствует рациональное основание для того, что в отношении процессов неплатежеспособности, начатых до 1 ноября 2010 года, законодатель не предусмотрел возможность обжаловать судебное решение об отстранении администратора, в то время как в отношении процессов неплатежеспособности, начатых после 1 ноября 2012 года, такая возможность обжалования, напротив, предусмотрена.

3. Орган, издавший оспариваемый акт, – **Саэйма** – в своем письменном ответе указывает, что оспариваемая норма соответствует статье 92 Конституции, и просит прекратить судопроизводство по делу, так как часть третья статьи 175 Закона о неплатежеспособности и Административно-процессуальный закон (далее также – АПЗ) предусматривают эффективные общие средства правовой защиты. Заявитель эти средства еще не исчерпал.

3.1. Действие администраторского сертификата Заявителя было прекращено на основании части второй статьи 17 Закона о неплатежеспособности. Эта норма предусматривает, что решение о прекращении действия сертификата администратора может быть принято,

если в течение последних двух лет действия сертификата администратора суд дважды за нарушения нормативных актов отстранял администратора от исполнения обязанностей.

В отличие от ситуации, оценивавшейся в деле Конституционного суда № 2012-08-01, в котором действие сертификата администратора было прекращено на основании обязательного административного акта Ассоциации администраторов о прекращении действия сертификата, в рассматриваемом деле решение Ассоциации администраторов является административным актом, издаваемым по усмотрению. Ассоциация администраторов имеет свободу действий при принятии решения о том, необходимо ли в конкретной ситуации прекратить действие сертификата администратора.

3.2. Согласно части третьей статьи 175 Закона о неплатежеспособности, изданные Ассоциацией администраторов административные акты о прекращении действия сертификата можно оспорить в Администрации неплатежеспособности. В свою очередь, решение Администрации неплатежеспособности может быть обжаловано в суде в общем порядке, предусмотренном Административно-процессуальным законом. Таким образом, Заявитель имеет возможность в рамках административного процесса проверить, является ли решение Ассоциации администраторов прекратить действие сертификата администратора правомерным и целесообразным. Заявитель использовал предусмотренное частью третьей статьи 175 Закона о неплатежеспособности право и оспорил решение о прекращении действия сертификата администратора в Администрации неплатежеспособности.

3.3. Сазэйма выражает мнение, что по сути Заявитель обратился с заявлением о возбуждении дела в Конституционный суд ради того, чтобы добиться еще более благоприятных для себя процессуальных условий. Имеется в виду желание Заявителя, чтобы была предусмотрена возможность подать частную жалобу в отношении судебного решения, которым лицо отстранено от исполнения обязанностей администратора в процессе неплатежеспособности. По мнению Сазэймы, из первого предложения статьи 92 Конституции не вытекает субъективное право

лица требовать, чтобы была обеспечена желательная для него модель обжалования.

Требования первого предложения статьи 92 Конституции в отношении Заявителя выполнены, так как был издан административный акт, издаваемый по усмотрению. Саэйма указывает, что права Заявителя затрагиваются не судебными решениями, которыми отстраняется от исполнения обязанностей администратора по процессам неплатежеспособности, а решением Ассоциации администраторов о прекращении действия его сертификата администратора.

4. Приглашенное лицо – Министерство юстиции – указывает, что оспариваемая норма соответствует статье 92 Конституции. Содержащееся в оспариваемой норме ограничение основных прав является оправданным и соразмерным своей цели. Интересы процесса неплатежеспособности и вовлеченных в него лиц следует ставить выше негативных последствий, которые для администратора может создать оспариваемая норма.

Из хода разработки в Саэйме редакции части второй статьи 17 Закона о неплатежеспособности можно заключить, что решение о прекращении действия сертификата администратора намеренно было определено как административный акт, издаваемый по усмотрению. Перед принятием такого решения оцениваются фактические обстоятельства дела и учитываются соображения целесообразности.

Решением о прекращении действия сертификата администратора существенно ограничиваются права администратора, а именно – его право на осуществление профессиональной деятельности. Упомянутое решение администратор может оспорить в Администрации неплатежеспособности, а решение Администрации неплатежеспособности – обжаловать в суде в административно-процессуальном порядке. В свою очередь, решение суда об отстранении администратора от процесса неплатежеспособности по своей юридической природе является промежуточным. Поэтому его правомерность следует проверять при оценке правомерности конечного решения.

5. Приглашенное лицо – **Омбудсмен Латвийской Республики** (далее – Омбудсмен) – указывает, что оспариваемая норма не соответствует первому предложению статьи 92 Конституции.

5.1. Законом от 21 июня 2012 года «Поправки к Гражданско-процессуальному закону» Сазйма предусмотрела возможность обжаловать судебное решение, которым администратор отстраняется от процесса неплатежеспособности. Возможность обжалования упомянутого решения существует для процессов неплатежеспособности, начатых после 1 ноября 2010 года. Однако в отношении процессов неплатежеспособности, начатых до 1 ноября 2010 года, право на обжалование не предусмотрено. Таким образом, посредством упомянутого различного нормативного регулирования законодатель по сути сохранил ограничение, которое сам ранее признал несоразмерным и отменил в отношении определенных процессов неплатежеспособности.

5.2. Оспариваемая норма не предусматривает право администратора обжаловать судебное решение, которым он отстраняется от исполнения своих обязанностей в процессе неплатежеспособности. Такое ограничение основных прав не имеет легитимной цели. Ни в аннотации к законопроекту, ни в письменном ответе Сазймы не указаны причины, по которым необходимо сохранять различия в процессуальном порядке, относящемся к обжалованию судебных решений, которыми администратор отстраняется от процесса неплатежеспособности.

5.3. Закон о неплатежеспособности и АПЗ предусматривают для администратора широкие процессуальные гарантии в административном процессе, в рамках которого можно проверить, является ли решение Ассоциации администраторов прекратить действие администраторского сертификата правомерным и целесообразным. Администратор имеет возможность в административном процессе привести соображения, в силу которых, по его мнению, судебное решение об отстранении администратора от исполнения обязанностей следует считать решением, при котором было допущено ограничение основных прав лица или значительные процессуальные нарушения. Суду, в свою очередь, необходимо оценить, являются ли эти соображения существенными.

6. Приглашенное лицо – **Администрация неплатежеспособности** – указывает, что оспариваемая норма соответствует статье 92 Конституции.

6.1. Установленное оспариваемой нормой ограничение основных прав имеет легитимную цель, которая состоит в защите прав других лиц и в обеспечении благосостояния всего общества. Эта защита проявляется в эффективной немедленной констатации неправомερных и необоснованных действий администратора посредством вступившего в силу постановления, содержащего оценку, которую дал этим действиям суд. Чтобы обеспечить непрерывность процесса неплатежеспособности и достижение цели Закона о неплатежеспособности, на место отстраненного администратора назначается новый администратор. Параллельное судопроизводство в отношении решения, которым предыдущий администратор отстранен от исполнения обязанностей, вызывало бы сомнения в законности хода конкретного процесса неплатежеспособности и ставило бы под угрозу не только эффективность этого процесса, но и достижение его целей.

6.2. На Ассоциации администраторов не лежит обязанность издать административный акт о прекращении действия сертификата администратора, если суд принял решение, предусмотренное в части восьмой статьи 363⁸ ГПЗ (в редакции, действовавшей с 25 июня 2008 года по 31 октября 2010 года).

Нельзя признать, что последствия, вытекающие из судебного решения об отстранении администратора от процесса неплатежеспособности, дают основания заключить, что отсутствие механизма обжалования этого решения не соответствует статье 92 Конституции. Регулирование, не позволяющее обжаловать упомянутое судебное решение, является оправданным и соразмерным своей цели. По мнению Администрации неплатежеспособности, достижение цели процесса неплатежеспособности и соблюдение интересов вовлеченных в него лиц следует ставить выше негативных последствий, которые оспариваемая норма может создать для администратора.

6.3. Заявление об отстранении администратора в связи с нарушениями, допущенными в конкретном процессе неплатежеспособности, суд рассматривает по существу. Суд оценивает

фактические обстоятельства и доказательства, на основании которых можно констатировать нарушение нормативных актов. При отстранении администратора от выполнения обязанностей прекращаются его обязанности только по конкретному процессу неплатежеспособности. Такому судебному решению не присущи признаки наступления окончательных последствий.

Вследствие судебного решения об отстранении администратора от процесса неплатежеспособности возникают правовые последствия, которые частично можно устранить путем совершенствования квалификации. Однако правовые последствия такого решения не равноценны тем, что могут возникнуть, если Ассоциация администраторов примет издаваемый по усмотрению административный акт – решение о прекращении действия сертификата администратора.

6.4. Возможность оспорить решение Ассоциации администраторов о прекращении действия сертификата администратора обеспечивает соблюдение основных прав лица, установленных статьей 92 Конституции. Вышестоящее учреждение вправе отменить решение о прекращении действия сертификата также в случаях, когда судебное решение об отстранении администратора от процесса неплатежеспособности является обоснованным и действительным.

На Ассоциации администраторов не лежит неперемнная обязанность принять решение о прекращении действия сертификата администратора в случае, когда администратор отстранен от процесса неплатежеспособности. Если решение Ассоциации администраторов о прекращении действия сертификата администратора будет отменено, будет иметься основание для восстановления сертификата администратора.

7. Приглашенное лицо – общество «Латвийская Ассоциация сертифицированных администраторов процесса неплатежеспособности» – считает, что оспариваемая норма не соответствует статье 92 Конституции.

7.1. Легитимная цель установленного оспариваемой нормой ограничения основных прав – обеспечить быстрый и эффективный

процесс неплатежеспособности. Однако для этой цели оспариваемая норма подходила бы только в том случае, если бы отсутствие возможности обжалования существенно сокращало продолжительность судопроизводства.

Законодатель не оценил негативные последствия, которые могут быть вызваны судебным решением, отстраняющим администратора от процесса неплатежеспособности. Кроме того, для администратора по процессам неплатежеспособности, начатым до 1 ноября 2010 года, не предусмотрено эффективных средств правовой защиты.

7.2. Решение об отстранении администратора от конкретного процесса неплатежеспособности является процессуальным решением, однако это не решение, принятое в результате рассмотрения дела по существу.

Возможность оспорить и обжаловать решение о прекращении действия сертификата администратора в рамках административного процесса не может устранить ущемление прав, вызванное судебным решением, возможно необоснованным, об отстранении администратора. В рамках процедуры прекращения действия сертификата не пересматривается то, является ли вступившее в силу судебное решение об отстранении администратора обоснованным. Таким образом, ущемление прав администратора создается каждым судебным решением, которым администратор в случае нарушения отстраняется от исполнения обязанностей.

7.3. Ассоциация администраторов указывает, что Администрация неплатежеспособности или суд по своей инициативе констатирует нарушения в действиях администратора. Администрация неплатежеспособности нарушения в действиях администратора признает в порядке жалобы или в надзорном порядке. Ее решение в отношении действий администратора или возложение на администратора правовой обязанности в случае констатации нарушения можно обжаловать в порядке, установленном Гражданско-процессуальным законом, в суде, в котором возбуждено дело о соответствующем процессе неплатежеспособности. В свою очередь, суд нарушения в деятельности администратора может признать по собственной инициативе при

рассмотрении заявления или жалобы в деле о процессе неплатежеспособности.

7.4. На практике вопрос о прекращении действия сертификата администратора в порядке части второй статьи 17 Закона о неплатежеспособности рассматривается в Ассоциации администраторов только по предложению Администрации неплатежеспособности. Администрации неплатежеспособности доступна полная информация о случаях отстранения администраторов. В свою очередь, Ассоциация администраторов имеет лишь ограниченную возможность по собственной инициативе поднять вопрос о прекращении действия сертификата администратора в порядке части второй статьи 17 Закона о неплатежеспособности, так как ей недоступна полная информация о случаях, когда суд принимает решение отстранить администратора.

8. Приглашенное лицо – доцент **Юридического факультета Латвийского Университета Dr. iur. Дайна Осе** – указывает, что отсутствуют упомянутые в статье 19² Закона о Конституционном суде предпосылки, которые бы позволили Заявителю обратиться в Конституционный суд. Имеется в виду, что Заявитель не использовал для защиты своих ущемленных прав все предусмотренные законодателем средства правовой защиты.

8.1. Суд по собственной инициативе может отстранить администратора, если при рассмотрении конкретного вопроса или конкретной жалобы по делу о процессе неплатежеспособности суд констатирует, что администратор не соблюдает требования нормативных актов или не исполняет судебное постановление. В таком случае суд на основании представленных в деле доказательств констатирует в деятельности администратора факт уже допущенного нарушения.

Право суда принять решение об отстранении администратора от процесса неплатежеспособности установлено законом и имеет легитимную цель. Такое решение суда направлено на защиту интересов кредиторов и не влечет за собой существенных последствий для администратора. В свою очередь, решение, которым прекращается действие сертификата администратора, изменяет правовое положение

администратора. Решение Ассоциации администраторов, которым прекращается действие сертификата администратора, может быть только результатом систематического несоблюдения нормативных актов или неисполнения судебных постановлений.

8.2. По мнению Д. Осе, часть восьмая статьи 363⁸ ГПЗ (в редакции, действовавшей до 31 октября 2010 года) является соразмерной, так как ущемление прав администратора меньше пользы, которую общество получает благодаря законному ведению процесса неплатежеспособности. Если бы допускалось обжалование судебного решения, то в период, пока не принято решение по частной жалобе, администратор, не соблюдающий требования нормативных актов и не исполняющий судебные постановления, по-прежнему имел бы возможность нанести вред интересам кредиторов.

В свою очередь, в случае, который указан в части второй статьи 17 Закона о неплатежеспособности, Ассоциация администраторов имеет возможность выбора. Имеется в виду, что Ассоциация администраторов может прекратить или не прекратить действие сертификата администратора. При принятии решения Ассоциация администраторов оценивает профессиональную деятельность администратора в определенный период. Если администратор считает, что решение о прекращении действия сертификата недостаточно обоснованно и при его принятии не были учтены все существенные обстоятельства, он имеет право оспорить и обжаловать это решение в порядке, предусмотренном Административно-процессуальным законом. Таким образом, законодатель предусмотрел соответствующие общие средства правовой защиты, которые лицо может использовать для защиты своих ущемленных прав.

Часть выводов

9. Заявитель просит прекратить судопроизводство по рассматриваемому делу, так как часть третья статьи 175 Закона о неплатежеспособности и АПЗ предусматривают эффективные общие средства правовой защиты, которые Заявитель не использовал перед обращением в Конституционный суд.

Если в деле выражается просьба прекратить судопроизводство, Конституционный суд обычно в первую очередь принимает решение в отношении этой просьбы, за исключением случаев, когда для принятия такого решения необходимо оценить отдельные аспекты дела по существу (см., например, пункты 11–14 решения Конституционного суда от 19 октября 2011 года по делу № 2010-71-01).

Таким образом, Конституционный суд оценит, существуют ли обстоятельства, в силу которых судопроизводство по рассматриваемому делу подлежит прекращению.

9.1. Пункт 3 части первой статьи 29 Закона о Конституционном суде предусматривает, что Конституционный суд может прекратить судопроизводство по делу до оглашения решения, если он констатирует, что решение о возбуждении дела не соответствует требованиям части пятой статьи 20 упомянутого Закона.

Согласно части второй статьи 19² Закона о Конституционном суде, конституционную жалобу можно подать только после того, как были использованы все возможности защитить ущемленные основные права общими средствами правовой защиты, или если такие средства отсутствуют.

Конституционный суд указал, что для соблюдения принципа субсидиарности необходимо исчерпать реальные и эффективные возможности защитить ущемленные основные права, а не использовать любые теоретически возможные средства правовой защиты, которые могут каким-либо образом относиться к ситуации заявителя (см. пункт 14 решения Конституционного суда от 19 октября 2011 года по делу № 2010-71-01).

9.2. Для того чтобы выяснить, имелись ли у Заявителя для защиты его основных прав возможности, которые могут считаться общими средствами правовой защиты в понимании части второй статьи 19² Закона о Конституционном суде, необходимо констатировать, были ли в распоряжении Заявителя такие средства правовой защиты, использование которых Конституционный суд обычно считает предпосылкой для возбуждения дела по конституционной жалобе (см. пункт 14 решения Конституционного суда от 24 октября 2013 года по делу № 2012-23-01).

Сазйма считает, что права Заявителя затрагиваются не судебными решениями, которыми он был отстранен от исполнения обязанностей администратора по процессам неплатежеспособности, а решением Ассоциации администраторов о прекращении действия сертификата администратора. Однако упомянутое решение Заявитель может оспорить в Администрации неплатежеспособности и обжаловать в суде в порядке, установленном Административно-процессуальным законом.

Заявитель, в свою очередь, указывает, что ущемление его основных прав вызвано частью восьмой статьи 363⁸ ГПЗ (в редакции, действовавшей до 31 октября 2010 года), не позволяющей обжаловать судебное решение, которым он отстранен от исполнения обязанностей администратора по процессу неплатежеспособности.

Администратор, отстраненный от процесса неплатежеспособности, лишается возможности продолжать исполнение определенных Законом о неплатежеспособности обязанностей администратора по конкретному процессу неплатежеспособности. Одновременно администратору в случае неблагоприятного для него решения суда присваиваются, в соответствии с пунктом 70.4 правил Кабинета министров № 1038 от 9 ноября 2010 года «Порядок обучения претендентов на должность администратора процесса неплатежеспособности и сертификации администраторов процесса неплатежеспособности», минус 30 пунктов. Кроме того, часть вторая статьи 17 Закона о неплатежеспособности предусматривает: если в течение последних двух лет действия сертификата администратора суд за нарушения нормативных актов дважды отстранял администратора от исполнения обязанностей, Ассоциация администраторов может принять решение о прекращении действия сертификата администратора. Из материалов дела можно получить подтверждение тому, что действие сертификата Заявителя было прекращено на основании части второй статьи 17 Закона о неплатежеспособности (*см. стр. 37–44 тома 1 материалов дела*).

Согласно части третьей статьи 175 Закона о неплатежеспособности, изданный Ассоциацией администраторов административный акт о прекращении действия сертификата администратора может быть оспорен в Администрации неплатежеспособности, решение которой, в свою

очередь, подлежит обжалованию в суде. Решение Ассоциации администраторов прекратить действие сертификата администратора является административным актом, целесообразность издания которого должна быть взвешена в соответствии с частью второй статьи 65 АПЗ. Ассоциация администраторов, оценивая то, имеется ли правовое основание для решения о прекращении действия сертификата, среди прочего выясняет суть нарушений нормативных актов, которые допущены в профессиональной деятельности администратора в период действия сертификата.

Однако решения суда общей юрисдикции об отстранении администратора от процесса неплатежеспособности не пересматриваются. Таким образом, общие средства правовой защиты, при помощи которых можно оспорить и обжаловать решение Ассоциации администраторов о прекращении действия сертификата администратора, не обеспечивают возможность обжаловать судебное решение об отстранении администратора от процесса неплатежеспособности.

Заявитель был отстранен от процессов неплатежеспособности решением Суда Курземского района города Риги от 29 ноября 2013 года и решением Суда Айзкраукленского района от 28 февраля 2014 года. Оба судебных решения, в соответствии с частью восьмой статьи 363⁸ ГПЗ (в редакции, действовавшей с 25 июня 2008 года по 31 октября 2010 года), не подлежат обжалованию. Гражданско-процессуальный закон не предусматривает других средств правовой защиты, которые бы позволили Заявителю защитить его основные права, установленные статьей 92 Конституции.

Таким образом, нельзя согласиться с мнением Сазймы, что права Заявителя ущемляет решение Ассоциации администраторов прекратить действие сертификата администратора, а не решение, которым администратор отстраняется от конкретного процесса неплатежеспособности. В распоряжении Заявителя не имелось средств правовой защиты, которыми он в понимании статьи 19² Закона о Конституционном суде мог бы защитить свои основные права, установленные статьей 92 Конституции.

Таким образом, просьба Сазймы о прекращении судопроизводства по рассматриваемому делу подлежит отклонению, и судопроизводство по настоящему делу подлежит продолжению.

10. Заявитель указывает, что посредством оспариваемой нормы необоснованно ущемляется его право на справедливый суд, установленное статьей 92 Конституции. Он считает, что законодателю следовало обеспечить право администратора обжаловать в вышестоящей инстанции судебное решение о его отстранении от процесса неплатежеспособности.

Статья 92 Конституции предусматривает: «Каждый может защищать свои права и законные интересы в справедливом суде. Каждый считается невиновным, пока его вина не признана согласно закону. В случае необоснованного ущемления прав каждый имеет право на соответствующее возмещение. Каждый имеет право на помощь адвоката».

Несмотря на то, что в конституционной жалобе содержится требование об оценке соответствия оспариваемой нормы всей статье 92 Конституции, аргументы Заявителя относятся только к соответствию оспариваемой нормы первому предложению статьи 92 Конституции. Поэтому оценке подлежит единственно соответствие оспариваемой нормы первому предложению статьи 92 Конституции.

Конституционный суд признал, что понятие «справедливый суд» включает два аспекта, а именно – «справедливый суд» как независимый орган судебной власти, который рассматривает дело, и «справедливый суд» как надлежащий, соответствующий правовому государству процесс, в котором рассматривается дело. Статья 92 Конституции предусматривает как обязанность государства создать соответствующую систему судебных органов, так и обязанность государства принять процессуальные нормы, в соответствии с которыми суд будет рассматривать дела в порядке, обеспечивающем их справедливое и объективное разрешение (см., например, пункт 2 части выводов решения Конституционного суда от 5 марта 2002 года по делу № 2001-10-01 и пункт 8 решения Конституционного суда от 9 мая 2008 года по делу № 2007-24-01).

Справедливый суд как надлежащий, соответствующий правовому государству судебный процесс охватывает несколько элементов – взаимосвязанных прав (см. пункт 8.2 решения Конституционного суда от 5 ноября 2008 года по делу № 2008-04-01). В него входит, например, право на доступ к суду, принцип равноправия и состязательности сторон, право быть заслушанным, право на мотивированное решение суда, право на обжалование (см. пункт 8.3 решения Конституционного суда от 17 мая 2010 года по делу № 2009-93-01).

Однако в практике Конституционного суда закрепился вывод, что законодатель имеет широкую свободу действий по принятию процессуальных законов и определению как категорий дел, которые в соответствующих процессах рассматриваются, так и порядка рассмотрения дел различных категорий, в том числе порядка обжалования постановлений (см. пункт 17 решения Конституционного суда от 7 октября 2010 года по делу № 2010-01-01). Конституционный суд, ссылаясь на практику Европейского суда по правам человека в связи с правами, установленными статьей 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, также признал, что государство имеет свободу действий по регламентированию обжалования и его объема в соответствии со своей правовой системой (см. пункт 18.2 решения Конституционного суда от 2 июня 2008 года по делу № 2007-22-01).

Таким образом, законодатель, соблюдая границы своей свободы действий, вытекающие из латвийской правовой системы и обязательных для государства международных стандартов прав человека, может определить категории дел, судебные постановления по которым не подлежат обжалованию.

Таким образом, установленное статьей 92 Конституции право на справедливый суд не предусматривает обжалование каждого дела и рассмотрение каждого дела в вышестоящей инстанции.

11. Гражданско-процессуальный закон определяет, в каком порядке и в какой судебной инстанции подлежат разрешению споры между сторонами. В этом законе отрегулировано рассмотрение дел в трех судебных инстанциях с обжалованием в двух инстанциях: рассмотрение

дел в суде первой инстанции, суде апелляционной инстанции и суде кассационной инстанции. Обязанность законодателя – создать условия (правила) эффективного и справедливого судопроизводства, позволяющие разрешать споры уже в суде первой инстанции (*см. пункт 13.1 решения Конституционного суда от 4 января 2014 года по делу № 2013-08-01*).

Конституционный суд уже указывал, что статья 92 Конституции не требует того, чтобы для дел определенных категорий в рамках гражданского процесса в каждом случае были предусмотрены возможности обжалования в суде вышестоящей инстанции, если лицу уже был обеспечен надлежащий судебный процесс (*см. пункт 10.3 решения Конституционного суда от 5 ноября 2008 года по делу № 2008-04-01*).

Ранее в практике Конституционного суда оценивалось регулирование Гражданско-процессуального закона, предусматривающее, что принятое по делу о неплатежеспособности судебное решение, которым должник объявлен неплатежеспособным, не подлежит обжалованию. Конституционный суд признал: для того чтобы оценить, предусматривает ли статья 92 Конституции возможность обжаловать постановление по гражданскому делу в более высокой судебной инстанции, необходимо выяснить характер конкретной категории дел и цель, с которой законодатель принял конкретный закон (*см. пункт 4 части выводов решения Конституционного суда от 17 января 2002 года по делу № 2001-08-01*).

Таким образом, чтобы определить, является ли предусмотренное частью восьмой статьи 363⁸ Гражданско-процессуального закона (в редакции, действовавшей до 31 октября 2010 года) судебное решение об отстранении администратора решением, обжалование которого в вышестоящей инстанции должно быть обеспечено в соответствии со статьей 92 Конституции, Конституционный суд выяснит следующее:

- 1) обеспечивается ли лицу справедливый судебный процесс в суде той инстанции, которая принимает соответствующее постановление;

2) каков характер категории дел, в рамках которой принимается судебное постановление, и какова цель законодателя при регулировании этой категории дел.

12. Заявитель считает, что суд, рассматривая вопрос о его отстранении от процесса неплатежеспособности, не обеспечил справедливое и объективное рассмотрение дела, так как он не был информирован о возможности быть отстраненным от процесса неплатежеспособности. Таким образом, Заявитель был лишен права быть заслушанным.

Заявитель не упоминал аргументов в подтверждение того, что его право на справедливое и объективное рассмотрение дела были ущемлены еще каким-либо образом. Поэтому в рассматриваемом деле необходимо оценить то, имел ли администратор право быть заслушанным в суде той инстанции, которая принимала решение о его отстранении от процесса неплатежеспособности.

Заявитель был отстранен от двух процессов неплатежеспособности по заявлениям Администрации неплатежеспособности. Оба процесса неплатежеспособности были начаты в период, когда действовала оспариваемая норма (*см. стр. 8–14 тома 1 материалов дела*).

Для того чтобы выяснить, обеспечивал ли Гражданско-процессуальный закон в период действия оспариваемой нормы право администратора быть заслушанным, Конституционному суду необходимо оценить установленный этим законом порядок, в котором в суде надлежало рассматривать заявление об отстранении администратора от процесса неплатежеспособности.

Согласно части девятой статьи 363⁸ ГПЗ (в редакции, действовавшей до 31 октября 2010 года), суд рассматривает заявление об отстранении администратора от процесса неплатежеспособности на судебном заседании, которое должно состояться в течение 15 дней со дня получения заявления. На судебное заседание должны быть приглашены податель заявления или жалобы, администратор, представитель должника и другие заинтересованные лица. Повестка должна быть доставлена в порядке, предусмотренном статьей 56 ГПЗ.

Таким образом, Гражданско-процессуальный закон четко регламентировал порядок приглашения администратора на судебное заседание, на котором будет рассматриваться заявление об его отстранении от процесса неплатежеспособности. Поэтому мнение Заявителя, что администратор был лишен возможности явиться в суд, когда рассматривалось упомянутое заявление, и защитить свои права, является необоснованным.

Заявитель в своем заявлении утверждает, что он не был информирован о судебном заседании, которое состоялось 29 ноября 2013 года и на котором было принято решение отстранить его от процесса неплатежеспособности. Имеется в виду, что суд не направил повестку на адрес практики Заявителя, поэтому он не мог реализовать свое право быть заслушанным (*см. стр. 3–4 тома 1 материалов дела*).

Конституционный суд признал, что его компетенция, определенная Конституцией и Законом о Конституционном суде, не предусматривает его право оценивать применение правовых норм учреждениями государственного управления и правомерность постановлений судов общей юрисдикции (*см., например, пункт 7 части выводов решения Конституционного суда от 23 апреля 2003 года по делу № 2002-20-0103 и пункт 12 решения Конституционного суда от 3 июня 2009 года по делу № 2008-43-0106*). Поэтому Конституционный суд не вправе оценивать, правильно ли суд общей юрисдикции применил нормы Гражданско-процессуального закона, касающиеся приглашения лица на судебное заседание.

Таким образом, Гражданско-процессуальный закон предусматривал приглашение администратора на судебное заседание, на котором рассматривается заявление об отстранении администратора от процесса неплатежеспособности, а также право администратора быть заслушанным.

Следовательно, законодателем был установлен порядок, предусматривавший право администратора быть заслушанным в судебном заседании и обеспечивавший справедливый судебный процесс в суде той инстанции, которая принимала решение об отстранении администратора от процесса неплатежеспособности.

13. Для того чтобы определить, является ли предусмотренное частью восьмой статьи 363⁸ ГПЗ (в редакции, действовавшей до 31 октября 2010 года) судебное решение об отстранении администратора постановлением, обжалование которого в вышестоящей инстанции должно быть обеспечено в соответствии со статьей 92 Конституции, Конституционный суд выяснит, каков характер категории дел, в рамках которой принимается судебное постановление, и какова цель законодателя при регулировании этой категории дел.

Суд, отстраняя Заявителя от двух процессов неплатежеспособности юридического лица, применял Закон о неплатежеспособности от 1 ноября 2007 года, который утратил силу 1 ноября 2010 года (далее – Закон о неплатежеспособности) (см. стр. 8–14 тома 1 материалов дела). Таким образом, необходимо выяснить, каковы были цель Закона о неплатежеспособности и характер дел о процессе неплатежеспособности, рассматривавшихся в суде.

13.1. Статьей 1 Закона о неплатежеспособности было установлено, что цель этого закона – способствовать восстановлению платежеспособности субъекта неплатежеспособности и защищать интересы совокупности кредиторов в случае ограниченной платежеспособности или неплатежеспособности должника.

В своих постановлениях Конституционный суд подчеркивает, что процесс неплатежеспособности направлен главным образом на защиту прав кредиторов и должников (см. пункт 9.4 решения Конституционного суда от 20 апреля 2010 года о прекращении судопроизводства по делу № 2009-100-03). Конституционный суд также пришел к выводу, что одним из средств достижения цели Закона о неплатежеспособности было увеличение роли администратора по сравнению с предыдущим регулированием неплатежеспособности (см. пункт 16 решения Конституционного суда от 22 ноября 2011 года по делу № 2011-04-01).

Таким образом, целью Закона о неплатежеспособности было способствовать восстановлению платежеспособности должника и защищать интересы совокупности кредиторов.

13.2. Дела о процессе неплатежеспособности, в том числе дела о неплатежеспособности юридического лица, входят, согласно пункту 11 статьи 251 ГПЗ, в категорию дел, которые суд рассматривает в особом порядке разбирательства.

Заявитель был дважды отстранен от процесса неплатежеспособности юридического лица (см. стр. 8–14 тома 1 материалов дела). В период, в который действовала оспариваемая норма, рассмотрение в суде дел об этом виде процесса неплатежеспособности регулировалось главой 46¹ ГПЗ «Дела о процессе неплатежеспособности юридического лица», включенной в шестой раздел – «Особый порядок разбирательства» – этого закона. Нормы главы 46¹ ГПЗ среди прочего предусматривали, что суд принимает решения о назначении и отстранении администратора.

Конституционный суд признал, что дела о процессе неплатежеспособности специфичны и отличаются от дел, рассматриваемых в общем гражданско-процессуальном порядке. В отличие от дел, рассматриваемых в порядке искового судопроизводства, в делах о неплатежеспособности, которые рассматриваются в порядке особого разбирательства, отсутствует спор о правах. В деле о неплатежеспособности суд только констатирует, наступил ли хотя бы один из признаков неплатежеспособности должника, предусмотренных в Законе о неплатежеспособности (см. пункты 3 и 4 части выводов решения Конституционного суда от 17 января 2002 года по делу № 2001-08-01).

Для того чтобы достигнуть цели Закона о неплатежеспособности, суд по рекомендации Администрации неплатежеспособности назначает администратора на конкретный процесс неплатежеспособности. Таким образом, в рассматриваемом деле важно выяснить роль назначенного судом администратора в достижении цели процесса неплатежеспособности.

Администратор – это назначенное судом лицо, которое выполняет значимые для государства функции (см. пункт 19.4 решения Конституционного суда от 22 ноября 2011 года по делу № 2011-04-01). Ранее Конституционный суд уже пришел к выводу, что главная задача

администратора – обеспечить эффективность процесса неплатежеспособности (см. пункт 10.2 решения Конституционного суда от 23 февраля 2006 года по делу № 2005-22-01). В период, когда действовала оспариваемая норма, часть вторая статьи 26 Закона о неплатежеспособности также предусматривала, что администратор среди прочего должен обеспечивать эффективный и законный ход процесса неплатежеспособности. Суд назначил Заявителя администратором по конкретным процессам неплатежеспособности, чтобы он обеспечил их эффективный и законный ход.

Роль и объем обязанностей администратора в процессе неплатежеспособности таковы, что администратору необходимо обладать соответствующей квалификацией, знаниями и опытом. Это обеспечивает не только беспрепятственный ход процесса неплатежеспособности, но и уверенность общества в эффективности нормативного регулирования. Это сокращает продолжительность процесса неплатежеспособности, уменьшает расходы на процесс и увеличивает размер средств, возвращаемых в рамках процесса, что отвечает интересам кредиторов, должника и государства, а также способствует приведению этих интересов в равновесие (см. пункт 16 решения Конституционного суда от 22 ноября 2011 года по делу № 2011-04-01).

Согласно части первой статьи 13 Закона о неплатежеспособности, администратором могло быть дееспособное физическое лицо: 1) которое достигло возраста 25 лет; 2) которое получило признаваемый государством документ об окончании второго уровня высшего профессионального образования в области правоправедения и получило квалификацию юриста или получило признаваемый государством документ о получении высшего академического образования в области правоправедения и получило научную степень; 3) которое имеет по крайней мере трехлетний опыт работы по специальности; 4) которое владеет государственным языком на самом высоком уровне; 5) которое успешно сдало администраторский экзамен; 6) которое получило сертификат администратора.

Таким образом, законодатель, учитывая характер процесса неплатежеспособности и объем предоставленных администратору

полномочий, установил требования к квалификации, знаниям и опыту, необходимым на должности администратора. Это способствовало эффективному и законному ходу процесса неплатежеспособности, так как суд мог назначить администратором по конкретному процессу неплатежеспособности только лицо, отвечающее установленным законодателем требованиям.

Для того, чтобы достигалась установленная в Законе о неплатежеспособности цель, Администрация неплатежеспособности вела надзор за деятельностью администратора в процессе неплатежеспособности. Согласно пункту 9 части второй статьи 187 этого закона, Администрация неплатежеспособности была вправе для обеспечения надзора за процессом неплатежеспособности подать в суд заявление об отстранении лица от исполнения обязанностей администратора процесса неплатежеспособности.

Согласно части второй статьи 22 Закона о неплатежеспособности, суд отстранял администратора, если: 1) он не отвечал требованиям, которые предъявлял к администраторам Закон о неплатежеспособности, или в отношении него существовали ограничения на исполнение обязанностей администратора; 2) он не соблюдал требования нормативных актов, регламентирующих неплатежеспособность; 3) он не исполнял судебное постановление; 4) он не выполнял правовую обязанность, возложенную на него Администрацией неплатежеспособности; 5) он злоупотреблял своими полномочиями; 6) он в силу объективных обстоятельств не мог выполнять обязанности администратора; 7) действие его сертификата было прекращено или его сертификат был аннулирован.

Суд, оценив характер указанного в заявлении Администрации неплатежеспособности нарушения, которое допустил администратор, и влияние этого нарушения на ход процесса неплатежеспособности, был вправе отстранить администратора от конкретного процесса неплатежеспособности. В соответствии с частью первой статьи 24 Закона о неплатежеспособности, вместо отстраненного администратора необходимо было назначить нового администратора. Администрация неплатежеспособности подчеркивает, что назначение нового

администратора обеспечивало непрерывность процесса неплатежеспособности и достижение цели Закона о неплатежеспособности. Если бы у администратора была возможность обжаловать решение о его отстранении, судопроизводство бы продолжалось, что могло бы поставить под угрозу эффективность и достижение цели процесса неплатежеспособности (см. стр. 1–3 тома 2 материалов дела).

Судебное решение об отстранении Заявителя по своему характеру является процессуальным решением, которое не позволило Заявителю продолжать деятельность в конкретном процессе неплатежеспособности. Однако цель Закона о неплатежеспособности и характер категории дел о процессе неплатежеспособности таковы, что администратор, который был отстранен от процесса неплатежеспособности на основаниях, предусмотренных частью второй статьи 22 Закона о неплатежеспособности, не имеет субъективного права продолжать исполнение обязанностей администратора в конкретном процессе неплатежеспособности.

Чтобы достигнуть цели, определенной в Законе о неплатежеспособности, суд назначал на процесс неплатежеспособности администратора, за деятельностью которого осуществляется надзор в установленном государством порядке. Констатировав какое-либо из предусмотренных частью второй статьи 22 Закона о неплатежеспособности оснований для отстранения, суд отстранял администратора от исполнения обязанностей по конкретному процессу неплатежеспособности. Регулирование назначения и отстранения администратора обеспечивало законность и эффективность деятельности администратора, способствуя достижению цели Закона о неплатежеспособности.

Следовательно, дела о процессе неплатежеспособности являются особой категорией дел.

14. Часть восьмая статьи 363⁸ ГПЗ (в редакции, действовавшей до 31 октября 2010 года) не предусматривала возможность администратора обжаловать судебное решение, которым он отстранялся от исполнения

обязанностей администратора в процессе неплатежеспособности. Однако администратору обеспечивался справедливый судебный процесс в суде той инстанции, которая принимала решение о его отстранении. Имеется в виду, что законодатель установил процессуальный порядок приглашения администратора на судебное заседание, в котором рассматривается вопрос о его отстранении от процесса неплатежеспособности, и администратор имел возможность предоставить суду устные пояснения.

Дела о процессе неплатежеспособности – это особая категория дел. Соблюдая цель Закона о неплатежеспособности, назначенный судом администратор должен был способствовать восстановлению платежеспособности должника и защищать интересы совокупности кредиторов. Если суд признавал, что наступило какое-либо из предусмотренных частью второй статьи 22 Закона о неплатежеспособности оснований для отстранения, администратор отстранялся от конкретного процесса неплатежеспособности. Такое решение суда способствовало достижению цели Закона о неплатежеспособности. В свою очередь, администратор, которого суд отстранил, не имел субъективного права продолжать исполнение обязанностей администратора по конкретному процессу неплатежеспособности.

Таким образом, предусмотренное частью восьмой статьи 363⁸ Гражданско-процессуального закона (в редакции, действовавшей до 31 октября 2010 года) решение об отстранении администратора не является таким постановлением, возможность обжалования которого законодатель обязан был обеспечить. Тем не менее, законодатель в рамках своей свободы действий может принять и такое нормативное регулирование, которое будет позволять администратору обжаловать судебное решение, которым он отстраняется от исполнения обязанностей администратора в процессе неплатежеспособности.

Таким образом, оспариваемая норма соответствует первому предложению статьи 92 Конституции.

Постановляющая часть

